

было включено ни одного представителя союзной республики, ни одного сотрудника республиканских исполнительных органов. На протяжении 1942–1943 гг. переселение фольксдойче с оккупированных территорий ССР продолжалось, хотя и значительно меньшими масштабами и темпами.

Таким образом, если со стороны СССР переселение немцев из территорий, которые в результате пакта Риббентропа – Молотова стали советскими, – депортация, то со стороны Германии – по сути, то же. Обе стороны, внешне дружественные, готовились к войне друг с другом, поэтому каждый рейхдойче и фольксдойче, желавший остаться на советской территории, рассматривался как враг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фляйшхауэр, И.* Пакт Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938–1939 : пер. с нем. ; вст. сл. В. М. Фалина; предисл. Л. А. Безыменского / И. Фляйшхауэр. – М., 1990.
2. *Loeber, D. A.* Diktierte Option. Die Umsiedlung der Deutschbalten aus Estland und Letland 1939–1914 / D. A. Loeber. – Neumunster, 1972.
3. *Hehn, I.* Die Umsiedlung der baltischen Deutschen. Das letzte Kapitel baltisch-deutscher Geschichte / I. Hehn. – Marburg ; Lahn, 1982.
4. *Pinkus, B.* Die Deutschen in den Sowjetunion / B. Pinkus, I. Fleischhauer. – Baden-Baden, 1987.
5. *Крупников, П. Я.* Полвека истории Латвии глазами немцев (конец XIX века – 1945 год) / П. Я. Крупников. – Рига, 1989.
6. *Baltische Briefe.* – 1964. – № 11.
7. *Тугай, С. М.* Договорное переселение фольксдойче из СССР в 1939–1941 гг. / С. М. Тугай // Матэрыялы Рэсп. навук.-тэарэтыч. канф., Мінск, 6 снежня 2002 г. «Гістарычнае пазнанне – важнейшая ўмова фарміравання светапогляду настаўнікаў XXI стагоддзя». – С. 77–80.

А. С. Ходасевич

СОСТОЯНИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Накануне Великой Отечественной войны в БССР насчитывалось 25 высших учебных заведений, в которых обучалось свыше 21 тысячи студентов.

Уже в первые дни войны широко развернувшееся наступление германских войск поставило задачу организации эвакуации из прифронтовых районов СССР, в том числе и Беларуси, в разряд самых неотложных. Угроза захвата обширных территорий диктовала необходимость в кратчайшие сроки приступить к перебазированию на восток населения, промышленных пред-

приятый и материальных ресурсов. Требовалось спасти данный потенциал от захвата и эксплуатации противником и использовать его в интересах оборонных усилий.

С началом войны была проведена частичная эвакуация населения и материальных ценностей. В том числе в тыл было эвакуировано имущество и ценности 6 вузов, расположенных в Гомеле, Могилеве и Витебске. Так, Белорусский лесотехнический институт (БЛТИ), находившийся в Гомеле, эвакуировал основную часть учебного оборудования и всю научную библиотеку в г. Свердловск. Там он был объединен с Уральским лесотехническим институтом. Общая стоимость впоследствии реэвакуированного в Гомель имущества составила 1800 тыс. рублей, а научная библиотека насчитывала 45 тысяч томов книг. Педагогический и учительский институты г. Гомеля эвакуировали 6 вагонов оборудования кабинетов и лабораторий и 15 тыс. томов книг в г. Омутнинск Кировской области. Была проведена и эвакуация педагогического коллектива и части студенческого союза [1, л. 45]. В восточные районы страны выехали Могилевский педагогический, Витебский медицинский и Витебский ветеринарный институты, но самостоятельное существование они временно прекратили.

Эвакуировать материальные ценности вузов, расположенных в Минске и западных областях БССР, не представилось возможности, так как с первых дней войны эти территории были заняты немецкими войсками. Основное внимание руководителей и партийных организаций этих вузов было направлено на то, чтобы обеспечить возможность выезда научно-педагогическим кадрам и студентам. В некоторых случаях эвакуация прошла достаточно успешно. Об этом свидетельствуют такие факты: в 1945–1946 учебном году 80 % научных работников Белорусского государственного политехнического института (БГПИ) составляли кадры, работавшие в нем до войны; Минский государственный медицинский институт (МГМИ), возобновивший свою деятельность в 1943 г. в Ярославле, укомплектовал штат за счет своих же научных работников [2, с. 85]. Была эвакуирована в тыл значительная часть научно-педагогических кадров вузов Могилева, Горок и других вузовских центров республики.

Белорусский государственный университет (БГУ), как и другие вузы столицы, эвакуироваться не успел. Выехали в тыл только 620 человек, в Минске остались около 780 преподавателей, студентов и работников университета [6, с. 10]. В руках немцев оказалась вся университетская материальная база. Университетский городок немцы заняли 29 июня. В его зданиях по ул. Советской разместились части СД, подвалы приспособили под тюрьму, во дворе установили виселицу. Здание физико-математического корпуса БГУ заняла служба железнодорожной связи. В биологическом корпусе вначале находился армейский штаб, затем – комиссариат города и области.

Оставшееся в университете учебное и научное оборудование, а также мебель, документы и прочее имущество были уничтожены. Было разрушено и разграблено 36 лабораторий, зоологический, геолого-минералогический,

историко-археологический музей, гербарий, оранжерея и т. д. В Германию были вывезены библиотека БГУ, аппаратура и оборудование лабораторий [7, с. 174].

После ухода из Минска летом 1941 г. военных частей в университете царил полный разгром. В июле 1941 г. из оставшихся в столице университетских работников была создана группа по охране имущества и ценностей университета. Однако спасти удалось немного. С приходом оккупационных властей остатки университетского оборудования были собраны в химическом корпусе. Весной 1942 г. корпус приспособили под немецкий госпиталь, в результате мебель оказалась уничтоженной, а оборудование, химикаты, часть пособий географического факультета, уцелевшие после разграбления библиотеки книги сотрудники университета увезли в подвал БГПИ.

Первые бомбы гитлеровцы сбросили на городок БГУ. Был сожжен анатомический корпус МГМИ, разрушены все 4 клиники института. Оборудование клиник и кафедр было разграблено и частично вывезено в Германию.

Еще в годы войны проводилась политика по восстановлению народного хозяйства на освобожденных от немецких войск территориях. Неотъемлемой частью этого дела явилось возобновление деятельности части вузов в тылу. Бюро ЦК КП(б)Б 2 июня 1942 г. обсудило вопрос о восстановлении БГУ в составе трех факультетов – филологического, исторического и географического. Несколько месяцев велась предварительная подготовка, а в январе 1943 г. СНК БССР и ВКВШ возбудили ходатайство перед СНК СССР о возобновлении работы БГУ в тылу страны и о выделении на это соответствующих средств: «Учитывая огромную потребность в высококвалифицированных специалистах для восстановления народного хозяйства и культуры БССР, разоренных и поруганных фашистскими варварами, – указывалось в письме, адресованном Совнаркому СССР, – есть необходимость уже сейчас, во время войны, восстановить Белорусский университет – единственный в БССР – и сконцентрировать вокруг него хотя бы основную группу научных работников университета и других вузов Белоруссии. Это поможет сохранить основные прежние кадры и подготовить новые, а в дальнейшем легче восстановить вузовскую сеть БССР и этим самым подготовить почву для дальнейшего развития национальной культуры и науки» [2, с. 121].

Постановление СНК СССР по этому вопросу было опубликовано 15 мая 1943 г., а занятия начались в октябре [3, л. 162]. Некоторые факультеты и курсы БГУ разместились в зданиях Московского государственного университета (МГУ). Главный учебный корпус расположился в помещении средней школы на станции Сходня Октябрьской железной дороги. Преподаватели и студенты поселились в 40 дачных домиках на этой же станции. Государственный педагогический институт, Московский городской педагогический институт и другие вузы РСФСР выделили для Белорусского университета лабораторное оборудование, учебники и учебные пособия. Только МГУ

выделил 18 тыс. томов различной литературы [7, с. 156]. К концу первого семестра университет насчитывал в своем составе 289 студентов, из них 40 % – белорусы, 25,5 % – русские, 34,5 % – представители других национальностей [1, л. 63]. Большинство студентов составляли девушки.

БГУ проделал огромную работу в деле сбора профессорско-преподавательского состава. На 1 марта 1944 г. на 35 кафедрах работало 65 человек профессорско-преподавательского состава. В том числе 22 – профессора, 27 – доцентов, 19 старших преподавателей и ассистентов. Это были научно-педагогические кадры прежнего состава БГУ и других вузов БССР. Недокомплектованность составляла 23 человека [6, с. 100].

В первые годы войны, особенно после победы под Сталинградом, встал вопрос о возобновлении деятельности медицинских учебных заведений Беларуси. Определившиеся перспективы изгнания врага с территории СССР выдвинули на повестку дня наряду с другими и проблему восстановления врачебных кадров.

27 мая 1943 г. СНК БССР принял решение о восстановлении в Ярославле МГМИ [4, л. 165]. 1 октября начались занятия на всех пяти курсах. Больницы и госпитали Ярославля превратились в клиники. К преподавательской работе вернулись многие сотрудники Минского и Витебского медицинских институтов.

С возобновлением работы МГМИ в Ярославле и объявлением приема студентов много заявлений поступало от лиц, желающих продолжить обучение, прерванное войной. Часть студентов института, эвакуированных в города, где были медицинские вузы, продолжали там учебу. Но многие оказались на оккупированной территории и, естественно, прекратили занятия. Планом предусматривалось принять на 1 курс только 300 человек, а было зачислено 418. Комплектование других курсов шло за счет студентов, обучавшихся до начала войны в вузах Беларуси и соседних республик – по 100 человек на каждый курс. На 2 курс было принято 135 студентов, на 3–78, на 4–121, на 5–48 человек. В 1944 г. дипломы врачей получили 47 выпускников [8, с. 59]. Большинство молодых специалистов работали в госпиталях и действующей Советской Армии, часть уехала в освобожденные от немецко-фашистских захватчиков районы Беларуси, чтобы восстанавливать здравоохранение.

Наладив учебно-педагогический процесс, коллектив научных сотрудников института начал заниматься и научно-исследовательской работой. Сотрудники занимались изучением раневой инфекции и шока, гиповитаминозов, эпидемических заболеваний. В апреле 1944 г. институт в честь 25-летия БССР провел научную конференцию по таким проблемам, как борьба с раневой инфекцией, шоком, эпидемическими заболеваниями и авитаминозами, на которой было заслушано 30 научных докладов [8, с.127].

МГМИ, находясь в г. Ярославле, принимал участие в восстановлении сети здравоохранения и в ликвидации антисанитарных последствий окку-

пации на территории Беларуси. Студенты и преподаватели института направлялись на освобожденные территории в помощь местным органам здравоохранения с целью борьбы с эпидемиями.

Восстановив деятельность БГУ и МГМИ, правительство БССР начало подготовку к возобновлению работы других вузов республики: БГПИ, БГСХА, БЛТИ. Предполагалось работу белорусских институтов организовать на базе существовавших в то время в тылу институтов в виде белорусских отделений. Такие отделения было намечено создать при Московском химико-технологическом институте, Московской сельскохозяйственной академии, Московском институте народного хозяйства и других вузах [2, с.123].

Но выполнение этой задачи было вскоре снято с повестки дня самим ходом событий. Начавшееся освобождение территории БССР поставило перед правительством новую задачу: подготовку к восстановлению сети вузов республики на освобожденной территории.

В сентябре 1944 г. в освобожденной республике проходил подсчет ущерба, причиненного за годы оккупации. Подсчитанный на основе документов, представленных вузами БССР и утвержденных ЧГК по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, ущерб по 22 вузам Беларуси составил сумму свыше 300 млн. рублей. Из всех вузов республики наиболее значительный ущерб был нанесен БГСХА, составивший 146 млн. рублей, БГУ – в сумме более 37 млн. рублей, МГМИ – около 32 млн. рублей [1, л. 76].

Кроме прямого ущерба, нанесенного высшей школе БССР, огромной суммы достиг косвенный ущерб, куда входили расходы, связанные с эвакуацией и реэвакуацией части хозяйства вузов и личного состава, расходы по выплате выходного пособия, призванным в армию и ряд других расходов.

Так, расходы по эвакуации и реэвакуации Гомельского педагогического института составили сумму в 225 тыс. рублей, МГПИ – 225 тыс. рублей, Оршанского учительского института – 100 тыс. рублей, Витебского педагогического института – 182 тыс. рублей [1, л. 78].

Кроме материальных потерь вузы республики испытывали острую нехватку в преподавателях. Многие из них погибли на фронтах и в партизанских отрядах. Сотни лучших преподавателей находились в рядах Советской Армии, на партийно-комсомольской работе. Многие эвакуированные на восток страны педагоги работали там в учебных и научно-исследовательских учреждениях, в государственном аппарате, на предприятиях и в колхозах в труднейших условиях.

Несмотря на трудное экономическое положение партийно-государственные структуры республики как на центральном, так и на местном уровнях, осуществляли мероприятия по укреплению материально-технической базы высшей школы: выделяли значительные для тех лет финансовые, материальные средства на строительство учебных корпусов, закупку оборудования, на издание учебников, учебно-наглядных пособий. Тем не

менее, во внутренней организационной структуре практически всех вузов, включая даже БГУ, уровень оснащенности, учебно-материальная база факультетов и отделений находились на невысоком уровне, особенно это остро ощущалось на гуманитарных профилях.

Были приняты меры по восстановлению зданий общежитий и по приобретению мягкого и жесткого хозяйственного инвентаря. Капиталовложения по отдельным вузам в 1944 г. выглядели так: БГУ – 105 тыс. рублей, МГПИ – 70 тыс. рублей, Могилевский педагогический институт – 100 тыс. рублей и т.д. [1, л. 135].

Неблагоприятные условия обучения и жизни студентов приводили к значительному отсеву их из вузов. За первый учебный год отсев по всем вузам республики составил 14 %. Основной причиной были неблагоприятные условия обучения, только маленькая часть студентов отсеялась из-за болезни или неуспеваемости. Например, в БГУ в начале 1944–1945 учебного года обучалось 750 студентов, к концу года осталось 732 [5, с. 119].

Наибольшее число студентов обучалось в БГУ, МГМИ и Минском педагогическом институте. Это было обусловлено требованиями послевоенного времени, а также тем, что БГУ и МГМИ восстановили свою учебную деятельность еще в 1943 г. в тылу.

1944–1945 учебный год – первый послевоенный учебный год во многих вузах Беларуси.

Уже в 1944 г. возобновили деятельность почти все довоенные вузы республики. Исключение составили КИЖ, вместо которого был открыт факультет журналистики БГУ, БГСХА и Витебский медицинский институт, которые начали учебный процесс в конце 1945 г. и 1946 г. соответственно. При действующих вузах были созданы новые факультеты и специализации.

В 1944–1945 учебном году во всех вузах республики обучалось 5192 студента и работало свыше 600 профессоров и преподавателей, что составляло около 30 % студентов и 40 % профессорско-преподавательского штата довоенных вузов [1, л. 142].

Несмотря на все тяжести послевоенного времени, повсеместно принимались необходимые меры по восстановлению вузов Беларуси. Для учебных заведений выделялись уцелевшие здания, возобновляли работу общежития, библиотеки и другие учебные здания. Однако и в последующие годы (вплоть до начала 1950-х гг.) состояние вузов БССР было крайне тяжелым.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кованцева, Г. М.* Восстановление и развитие высшей школы Советской Белоруссии в 1943-1950 годы: дис. ... канд. ист. наук / Г. М. Кованцева. – Минск, 1955. – 304 л.
2. *Круглянский, М. Р.* Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны / М. Р. Круглянский. – М. : Высшая школа, 1970. – 314 с.

3. О возобновлении работы Белорусского государственного университета: постановление СНК СССР, 15 мая 1943 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4-п. – Оп. 3. – Д. 1227. – Л. 162.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4-п. – Оп. 3. – Д. 1227. – Л. 165. О возобновлении работы Минского государственного медицинского института: постановление СНК СССР, 22 мая 1943 г.
5. Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1945–1961 / склад.: С. М. Ходзін, А. А. Яноўскі [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2009. – 399 с.
6. Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт у гады Вялікай Айчыннай вайны, 1941–1945 / склад.: С. А. Балашэнка [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2005. – 151 с.
7. Университетоведение: учеб.-метод. пособие / О. А. Яновский [и др.]; под общ. ред. О. А. Яновского. – Минск : БГУ, 2011. – 343 с.
8. *Шишко, Е. И.* Минский орден Трудового Красного Знамени; Государственный медицинский институт / Е. И. Шишко, А. А. Ключарев, А. И. Кубарко. – Минск : Вышэйшая школа, 1991. – 188 с.

А. Г. Цымбал

МЕРАПРЫЕМСТВЫ ГЕРМАНСКИХ УЛАД ПА КІРАВАННІ ЭКАНОМІКАЙ У АКУПАВАНАЙ БЕЛАРУСІ (на матэрыялах Генеральнай акругі «Беларусь»)

Дакументальная спадчына акупацыйных улад, змешчаная ў Калекцыі дакументаў Генеральнай акругі «Беларусь» (фонд 370 Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь), ўяўляе сабой выключны па значнасці і мала даследаваны комплекс дакументаў, які змяшчае багаты фактычны матэрыял, што датычыцца жыцця насельніцтва Беларусі перыяду германскай акупацыі. Установа ажыццяўляла функцыі грамадзянскай адміністрацыі на частцы беларускіх зямель і з'яўлялася ключавым выканаўцам акупацыйнай палітыкі. Матэрыялы Калекцыі даюць уяўленне аб шматлікіх аспектах акупацыйнага жыцця праз прызму дзейнасці акупацыйнай адміністрацыі і праліваюць святло на шматлікія «белыя плямы» выкарыстання эканамічнага патэнцыялу і штодзённага жыцця насельніцтва Беларусі ў гады германскай акупацыі.

Прадстаўленыя дакументы ўтрымліваюць загады, распараджэнні, цыркуляры, інструкцыі, разнастайныя ўказанні і перапіску чыноўнікаў акупацыйнай адміністрацыі як ў Генеральнай акрузе «Беларусь», так і дакументы, якія дасылаліся сюды з кіраўніцтва рэйхскаміярыята «Остланд» ў Рызе. Наяўныя дакументальныя матэрыялы Калекцыі дакументаў Генеральнай акругі Беларусь дазваляюць рэканструяваць асобныя аспекты стану эканомікі і паўсядзённага жыцця насельніцтва ва ўмовах германскага акупацыйнага рэжыму.